

1-933
оттиск из Сборника... по Охране Материнства и...
ва, посвященного 25-л... ию Одесской „Капли Молока“
(Центральная консультация) 1901—1926 г.г.
ие Инспектуры Охраны Материнства и Детства, Одесса—1927 г.

4516 МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

10963

1927 г.

4099 УГ-мр

Из Ленинградского Института Охраны Материнства и Младенчества.

Брачный возраст.

Профессор П. И. Люблинский.

Одним из существенных нововведений принятого на третьей сессии ВЦИК, в ноябре 1926 г., кодекса законов о браке, семье и опеке, является повышение брачного возраста для девушек с 16-ти до 18-ти лет. Принятию этого постановления, введенного в качестве поправки к правительственному проекту, предшествовала живая дискуссия, ведшаяся как в научных обществах и на собраниях, так и в самой сессии ВЦИК. Принятие поправки знаменовало собою победу тех взглядов, которые стремились видеть во вступлении в брак акт серьезного жизненного значения и хотели в большей мере оградить здоровье женщины.

Вопрос о брачном возрасте имеет чрезвычайно большое значение в деле охраны материнства. Правильное решение его определяет собою здоровый брак, а от здорового брака зависит и здоровье потомства. Но разрешение этого вопроса в условиях определенного времени и страны зависит от множества условий. Приходится учитывать самые разнообразные точки зрения, при чем нередко логически получаемые из них выводы вступают в конфликт друг с другом. Последовательное проведение одной какой-либо точки зрения, поэтому, представляется крайне затруднительным. Иллюстрацией этого является действующее законодательство различных стран мира, представляющее крайнюю пестроту в этом вопросе, для которой порою трудно даже найти соответствующее объяснение.

Возраст допустимого вступления в брак для юношей колеблется между 21 и 12 годами. По отдельным странам он распределяется следующим образом:¹⁾

- 21 год—Германия, Норвегия, Финляндия, Швеция, отошедшие от Германии части к Польше, Дания, Новая Шотландия.
- 20 лет—Швейцария.
- 19 „ —Болгария.

¹⁾ См. Pierre Nisot. Etude, historique et le droit comparé sur l'age en matiere de capacité nuptiale. Bruxelles. 1926.

- 18 лет—Франция, Бельгия, Люксембург, Монако, Италия, Сан-Марино, Голландия, Румыния, Польша, Венгрия, Россия, Эстония, Латвия, Литва, Словакия, Прикарп. Русь. Из внеевропейских—Бразилия, Китай (по проекту). Трансвааль, Гаити, Перу, Сан-Доминго.
- 17 „ —Япония, Сербия.
- 15 „ —Турция, Коста-Рика.
- 14 „ —Англия, Австрия, Испания, Греция, Португалия, австр. Польша, Далмация, Славония, Кроация, англ. доминионы — Австралия, Канада, государства латинской Америки (Мексика, Боливия, Чили, Колумбия, Куба, Эквадор, Гватемала, Гондурас, Панама, Парагвай, Уругвай, Сан-Сальвадор, Венецуэла), государства Африки (бельг. Конго, Эфиопия, Никарагуа)
- 12 „ —Сиам.

Брачный возраст для девушек не менее пестр:

- 21 год—Новая Шотландия.
- 18 лет—Дания, Норвегия, Швеция, Швейцария.
- 17 „ —Финляндия, Болгария.
- 16 „ —Германия (герм. Польша, Данциг), Венгрия, Россия, Литва, Латвия, Польша, Эстония, Голландия, Перу.
- 15 „ —Франция и ее колонии, Италия, Бельгия, Люксембург, Монако, Румыния, Турция, Сербия, Албания, Япония, Коста-Рика, Гаити, Сан-Доминго.
- 14 „ —Австрия, Далмация, Славония, Цейлон.
- 12 „ —Испания, Греция, Португалия, Армения, Аргентина, Мексика, государства латинской Америки, государства Африки, Сиам, Англия, Канада, Австралия, мелкие колонии Англии.

Даже в пределах отдельных государств мы встречаем большое разнообразие брачного возраста. Это происходит частью на почве образования новых государств из отдельных частей, находящихся под действием различных гражданских законов, как то, например, ныне мы видим в Польше, где в б. русской части брачный возраст определяется в 16 лет для женщин и 18 для юношей, в б. немецкой — в 16 лет для девушек и 21 г. для мужчин и б. австрийской — в 14 лет для обоих полов. В Чехословакии возраст колеблется между 14—18 для мужчин и 14—16 для девушек. Частью же в отдельных странах действует местная законодательная автономия. Так, в Соединенных Штатах Сев. Америки мы встречаем 16 штатов, где брачный возраст для мужчин установлен в 21 год, 6 штатов — в 17 лет, 5 штатов (южных) — в 14 лет. Брачный возраст для девушек колеблется здесь между 12 и 16 годами и только в 3 штатах он повышен до 18 лет. Англия, которая до последнего времени удерживала возраст в 14 и 12 лет, законом 1923 г. повысила его до 16 лет для обоих полов.

При всей пестроте этих постановлений все же можно усмотреть некоторую их постепенность. Повышение брачного возраста до 20—21 года для мужчин и 17—18 лет для женщин мы наблюдаем лишь в немногих странах севера Европы (Скандинавские страны, Германия), к которым можно присоединить и Швейцарию. Все эти страны характеризуются не только тем, что период полового созревания здесь наступает несколько позднее, чем в других (для Скандинавских стран у девушек — около 15 лет), но и тем, что эти страны обладают более новым и более прогрессивным законодательством о браке. Ни в одной из этих стран брачное законодательство не старше XX века.

Болгария с несколько повышенным возрастом брачности для мужчин и женщин (19 и 17 лет) является единственным исключением.

Большинство стран Европы устанавливает брачный возраст для мужчин в 18 лет. Таковы, по преимуществу, страны латинской культуры во главе с Францией, гражданский кодекс которой значительно повлиял на их законодательство, а также страны славянские, находившиеся под влиянием прежнего русского законодательства, которое, в свою очередь, не осталось без влияния со стороны французского кодекса. К ним примыкают немногие внеевропейские страны, в большинстве случаев те, которые пересмотрели свое гражданское законодательство в течение последних двух десятилетий. Французский кодекс насчитывает около 125 лет своего существования и установленные им возрастные грани в свое время были значительным шагом вперед. Более робко он определил грань брачного возраста для девушек. Здесь мы видим преобладающий в странах латинской культуры возраст в 15 лет, тогда как в Германии и России, с примыкающими к их культуре странами, этот возраст повышен до 16 лет. По пути установления 15-летнего возраста идут и более развитые внеевропейские страны, недавно обновившие свое законодательство, как Япония, Турция, Китай (последний только в проекте).

Наиболее низкие возрастные грани в 14 лет для мужчин и 12—14 лет для женщин мы встречаем в тех странах южной Европы, которые находились под сильным влиянием католической церкви. Каноническое право последней до сих пор сохраняет грани, установленные при папе Григории VII, — 14 лет для мальчиков и 12 для девочек. В таких странах, как Испания, Португалия, страны латинской Америки, донныне сохраняется исключительно церковный брак и брачное право регулируется церковными канонами. То же в значительной мере можно сказать и относительно Австрии. Что же касается Англии до самого последнего времени и ряда ее доминионов и колоний, то и здесь старое каноническое право было еще в раннюю эпоху закреплено обычным правом страны и продолжало существовать по традиции. Оно было усвоено и англиканской церковью, которая до второй половины XIX века имела исключительную юрисдикцию по вопросам брачного права. Таким образом, низкий брачный возраст в большинстве случаев является пережитком весьма отдаленного периода, относящегося еще к средневековью. Конечно, в странах южных и малокультурных он сохранялся в силу ряда бытовых условий. Одним только ранним наступлением половой зрелости его все же объяснять нельзя.

До сих пор на земном шаре имеются страны, в которых брачный возраст совершенно не урегулирован законом. В таком положении находится большинство стран Азии, в частности Индия и Китай, где браки заключаются не только между детьми самого раннего возраста, но порою даже в период их

утробного существования. В Индии можно встретить 5—6-ти-летних вдов. По переписи населения Индии в 1911 г. на 1000 девочек соответственного возраста состояло в браке:

в возрасте	0 до 5 лет	13—14
"	5 до 10 лет	102—105
"	10 до 15 лет	423—430
"	15 до 20 лет	770—800

Другими словами, почти 50% девочек к 15-ти годам уже состоят в браке. То же мы наблюдаем среди негритянских племен Африки, для которых даже 12-тилетний возраст, установленный для них европейскими завоевателями, рассматривается, как очень высокий.

Приведенные данные из области сравнительного законодательства показывают, что на ряду с расово-физиологическими особенностями, определяющими начало полового созревания, не меньшую роль играют церковно-религиозные воззрения и культурные особенности. Более высокий уровень цивилизации влечет за собою повсюду, независимо от географического положения страны, и повышение брачного возраста.

Одним из факторов культурного порядка является и существующие воззрения на характер брака. В период родового и патриархального быта брак является сделкой, заключаемой между двумя родовыми группами. Сами брачующиеся являются лишь объектами этой сделки. Сговор, а порою и сам брачный союз, может быть заключен при самом рождении ребенка, хотя консумация брака (т. е. фактическое половое сожитие) отодвигается до наступления возраста половой зрелости. При этих условиях даже потребности в установлении брачного возраста не ощущается.

Родовая форма брака сменяется семейной формой его. Выбор жениха или невесты производится родителями и брак может состояться лишь при их согласии. Правила о значении согласия родителей или других родственников до сих пор сильны еще в законодательствах стран Европы. Отсутствие согласия до известного возраста брачующихся делает брак недействительным или расторгимым по требованию родителей. Согласие на брак самих брачующихся уже требуется, но его одного недостаточно для заключения брака. Особенно сильное требование родительского согласия было подчеркнуто в законодательстве романских стран. До самого недавнего времени этой же точки зрения придерживалось и английское право, допустившее лишь некоторые смягчения по закону 31 июля 1925 г. об опеке. Это требование было известно, хотя не в очень строгой форме, и нашему дореволюционному законодательству. При этой форме брака брачный возраст обычно приближался к периоду половой зрелости и к той грани гражданской дееспособности, на которой опека заменялась попечительством и воля несовершеннолетнего получала известное юридическое значение. Остальное предоставлялось благоразумию родителей и опекунов, которые

могли наложить свое вето на необдуманное и скороспелое решение несовершеннолетнего.

С ослаблением семейного строя и более ранним вступлением юношества в самостоятельную трудовую жизнь значение согласия третьих лиц постепенно ослаблялось и вступление в брак становилось делом выбора исключительно самих брачующихся. Отсюда стремление приблизить брачный возраст к периоду гражданского совершеннолетия, когда всякие отношения опеки и попечительства прекращаются. Эта точка зрения для мужчин нашла свое выражение в более новых законодательствах (германском, швейцарском, скандинавских стран); здесь возраст совершеннолетия для мужчин совпадает с возрастом брачной зрелости. Она была принята и в Советском законодательстве по кодексу 1918 г., который устанавливал в качестве брачного возраста и возраста гражданского совершеннолетия 18 лет для мужчин и 16 для женщин. Издание гражданского кодекса, установившего 18-тилетний возраст совершеннолетия для обоих полов, несколько нарушило это совпадение, а новый кодекс брачного права вновь выравнивает его, устанавливая для обоих полов брачный возраст в 18. Таким образом, новое Советское законодательство, пока единственное из всех, уравнивает оба пола в этом отношении. Почти во всех иностранных законодательствах брачно-возрастная грань для девушек определяется на 2—3 года ниже, чем для мужчин, и если кое-где удалось, как мы видели, достичь совпадения брачного возраста для мужчин с гражданским возрастом совершеннолетия, то для девушек этого мы не видим почти нигде. Это уравнивание не есть продукт отвлеченной погони за равенством. Оно продиктовано новыми воззрениями на характер брака. Брак по советскому законодательству есть личное дело брачующихся, при чем для вступления в брак согласия каких-либо третьих лиц, в частности родителей или опекунов, не требуется. Отсюда требование достаточной зрелости, необходимой для принятия самостоятельного решения. Далее в законодательствах Запада, даже более передовых, как Германии и Скандинавских стран, в самом браке перевес прав устанавливается на стороне мужа: он приобретает права распоряжения общим имуществом, право, так сказать, социального представительства семьи, передавая детям свое гражданство, фамилию, социальные преимущества и пр. Советское право проводит полное уравнивание супругов в этом отношении, и потому гражданская самостоятельность жены ни в чем не поддается ее мужем. Она не поступает хотя бы под частичную опеку мужа, и потому требование и для нее нормального гражданского совершеннолетия является требованием вполне последовательным.

Но не нарушает ли правило нового закона того различия, которое, казалось бы, покоится на установленных самой природой особенностях различия в периоде наступления половой зрелости у мужчины и у женщины? Мы знаем, что начало полового созревания у девушек наступает на год—полтора рань-

ше, чем у юношей. У первых, в северных странах Европы, на основании массовых обследований, оно наступает в 14—15 лет, у вторых в 14—16 лет. Однако, судить только по начальным признакам полового созревания было бы неправильно. Период брачной зрелости для девушек должен определяться не только появлением менструаций, т. е. выделением созревших яиц из яичника, но и созреванием ее организма для акта деторождения. Полную зрелость в этом отношении мы наблюдаем лишь к 19—20 годам. Деторождение до этого возраста, в современных условиях, сопряжено с значительной опасностью для здоровья и даже жизни женщины. Мы знаем, что женщины юга и востока, рано выходящие замуж и рано начинающие деторождение, нередко к 30—35-летнему возрасту представляют собою почти старух; здоровье их сильно надорвано ранними родами. Недавние исследования о смертности женщин при родах показывают, что смертность рожениц до 19—20 лет значительно выше, нежели смертность женщин, рожающих в возрасте 20—30 лет. Приведем для иллюстрации таблицу, относящуюся к двум передовым демократиям Нового Света¹⁾.

По данным северо-американской статистики 1921 г., охватывающей штаты, ведущие регулярную регистрацию смертности, смертность матерей при родах (*in puerperio*) на 1000 живорождений выражалась:

Возраст матери.	От всех причин <i>in puerperio</i>	От сепсиса.	От других причин.
Ниже 15 лет	20,0	5,4	14,6
15—19 "	6,8	2,7	4,0
20—24 "	5,0	2,2	2,8
25—30 "	5,6	2,4	3,2

Если исключить смертность от сепсиса, зависящую больше от условий родовспоможения, то мы наблюдаем существенное повышение смертности в возрасте моложе 20 лет и особенно значительное для возраста моложе 15 лет, которое, естественно, объясняется наносимой организму травмой. О том же свидетельствуют и данные, собранные в штате Новый Южный Уэльс (Австралия) за период 1893—98 г.г. Здесь материнская смертность выразилась на 1000 живорождений:

в возрасте 15—19 лет	7,74
" 20—24 "	4,79
" 25—30 "	5,29

К сожалению, соответственных данных по европейской статистике материнской смертности нам найти не удалось.

Итак, если возраст до 19—20 лет является неблагоприятным для деторождения, вследствие высокой заболеваемости после родов и высокой смертности при родах, то, учитывая девяти-месячный срок беременности, можно сказать, что с медицин-

¹⁾ См. R. Morse Woodbury. — Maternal mortality. Ed. by H. S. Children's Bureau, 1926.

ской точки зрения вступление в брак и беременность до 18-ти лет являются нежелательными.

Однако, конечно, не одна медицинская точка зрения является в этом вопросе решающей. Половая зрелость у мужчин наступает и ранее 18 лет; однако, едва ли уместно понижение для них брачного возраста. Здесь большую роль играют соображения и другого порядка. Среди них на одном из первых мест приходится поставить бытовые условия. Во время прений на III сессии ВЦИК не мало крестьянских делегатов высказывалось за повышение возраста для девушек до 18 лет по бытовым соображениям. Женщина, выходя замуж, становится работницей по хозяйству, на которой лежит большой и изнурительный крестьянский труд. Мы считаем необходимым регулировать труд подростков до 18 лет в смысле его продолжительности, тяжести, опасности и пр. Но можно ли обеспечить эти нормы, если тяжелый хозяйственный труд будет неизбежным уделом 16-тилетней женщины-селянки? Выходя замуж, женщина становится участницей двора, но права самостоятельного голоса в самом дворе и на сельском сходе ей еще не принадлежит. Отсюда возможность ее экономического порабощения. В городском быту она должна отстаивать зачастую свои имущественные права в браке (право на часть имущества, алименты), между тем как юридически она еще не признается вполне дееспособной. При ранних браках не редко ко времени, когда муж должен идти на военную службу, его жена остается с парой ребят, которых она должна поддерживать исключительно своею работой, так как супружеская связь началась рано. Девушка-работница, рано выходя замуж, уже в молодые годы принуждена бросить работу из-за частых беременностей и родов, которые преждевременно подорвут ее здоровье. Девушка-учащаяся нередко, под влиянием раннего брака, забрасывает свою учобу. Во всех случаях ранние супружеские и материнские обязанности не позволяют женщине достаточно развить свои силы и развернуть свои способности на каком-либо другом поприще.

Интересно отметить еще одну черту, характерную для новых семейных отношений. Чем в более раннем возрасте заключается брак, тем менее устойчивым он является. В этом отношении любопытной является статистика, полученная в одном из крупных американских городов, Филадельфии. Двое американских исследователей, Харт и Шильдс, поставили себе задачей выяснить, какой возраст вступления в брак для мужчины и для женщины дает наибольшие шансы супружеского счастья¹⁾. Они обследовали данные филадельфийского отдела регистрации актов гражданского состояния и существующего в Филадельфии суда „семейных отношений“, через который про-

¹⁾ H. Hart and W. Shields. — Happiness in relation to age of marriage. Journal of Social Hygiene, v. XII, № 7, oct. 1926, p. 403—408.

ходят все дела о разводах, ссорах между супругами, жестокое обращение в семье, алиментах, спорах из-за ребенка и пр. Их выводы, основанные на учете статистического материала, который мы здесь в целях краткости не воспроизводим, показали, что „идеальными“ в смысле наименьшего количества разводов и семейных конфликтов является возраст 29 лет для мужчины и 24 лет для женщины. В пределах четырехлетних колебаний в ту или иную сторону для обоих полов не видно еще сколько-нибудь заметного возрастания числа конфликтов. Но при понижении возраста жениха ниже 24 лет, а возраста невесты ниже 21 шансы семейных конфликтов быстро начинают возрастать, и при возрасте обоих брачующихся в 19 лет или ниже шансы неблагоприятного брака в 10—100 раз являются большими, нежели при вступлении в брак в „идеальном“ возрасте. При браке лиц старше 38 лет шансы неблагоприятного брака в 3—5 раз более значительны, чем при вступлении в брак в „идеальном“ возрасте. Мы не хотим утверждать, что это любопытное исследование вполне точно учитывает „нормальный риск“ семейных конфликтов для каждого возраста. Вполне вероятно, что эти прогрессии характерны лишь для американцев и для существующих в Америке брачных отношений; однако, на основании бытовых наблюдений, нельзя не признать известной правильности положенной в основу их мысли. Брак в юном и незрелом возрасте, при неопределившихся еще социальных отношениях, при недостаточной сознательности в выборе себе спутника жизни, при неустановившихся еще наклонностях и вкусах, таит в себе гораздо больше шансов неудачи и непрочности, чем брак в более сознательном возрасте.

При определении брачного возраста приходится, конечно, учитывать и интересы будущих детей. Поощрение ранних браков было тесно связано с, так назыв., популяционной политикой, видевшей залог мощи и процветания государства в усиленной рождаемости. Более ранние браки, действительно, являются и более плодовитыми. В настоящее время, однако, популяционные принципы встречают резкое противодействие в существующих экономических условиях жизни масс населения, и расхождение тех и других влечет за собою усиленный рост аборт, детской смертности и беспризорности, нищеты и безработицы. Сама вера в благотворность чисто количественной политики народонаселения во многих странах подорвана и новые евгенические учения выдвигают качественные признаки населения на первый план по сравнению с количеством его. Между тем, имеются основания думать, что с евгенической точки зрения дети, родившиеся от браков в раннем возрасте, представляются менее полноценными, чем дети от родителей зрелого возраста, завершивших период своего собственного физического развития. Но даже оставляя в стороне еще недостаточно проверенные утверждения евгенистов, можно утверждать, что дети получают лучший уход и воспитание не у матери-подростка, а у женщин более зрелого воз-

та. Данные детской смертности показывают большую смертность у матерей возраста моложе 20 лет. Среди женщин, осужденных за детоубийство и подкидывание детей, женщины этого возраста в процентном отношении преобладают. К сожалению, за недостатком места, мы лишены возможности иллюстрировать эти положения статистическими таблицами.

В буржуазных странах одним из аргументов против более ранних браков является указание на то, что родители, поздно ужившие в брак, не могут дать своим детям достаточной поддержки при вступлении в трудовую жизнь, так как подготовка к профессиональной деятельности требует порою нахождения сына или дочери до 25—30 лет на иждивении родителей. Это соображение должно быть чуждым для более молодых стран, где дети, даже продолжая свое ученье, вступают в трудовую жизнь. Оно не учитывает и того, что ныне государство широко принимает на себя расходы по профессиональному и высшему образованию, падающему на юношеский и молодой возраст. Это соображение имеет значение лишь для немногих буржуазных семей. В большинстве же случаев мы видим обратное. Чем ранее был заключен брак и чем многочисленнее семья, тем чаще старшим детям приходится бросать ученье и искать заработка, чтобы поддержать бюджет семьи хотя бы на самом скромном уровне.

В результате мы должны признать, что повышение брачного возраста для девушек, проведенное в новом кодексе РСФСР, является мерой, отвечающей медицинским, правовым и бытовым потребностям. Однако, нельзя думать, что повышение брачного возраста в одинаковой мере сможет быть распространено на все автономные области и республики РСФСР с их весьма пестрым по национальному составу и бытовым особенностям населением. Уже в действующем Угол. Кодексе (и в новой редакции его 1926 г.) пришлось предусматривать наказуемость вступления в брак с лицами, не достигшими половой зрелости, для жителей автономных областей и республик. Вступление же в брак с девочкой 13—14 лет, уже достигшей половой зрелости, остается ненаказуемым. Правда, такой брак не будет зарегистрирован, но ничто не мешает фиксировать его обрядно-бытовым способом, который в глазах народностей, живущих еще под действием обычного права, зачастую имеет больше авторитетности, нежели брак, регистрируемый в отделах записи актов гражд. состояния. Нельзя не отметить и того, что и для коренного населения РСФСР, на основании общих постановлений Угол. Кодекса, наказуема лишь половая связь с несовершеннолетним, не достигшим половой зрелости, вследствие чего фактические браки смогут быть заключаемы (порою даже с благословения церкви) в возрасте гораздо более раннем, нежели возраст, установленный кодексом брачного и семейного права. Отказ в регистрации их не будет иметь сколько-нибудь существенного значения, так как по новому кодексу фактический брак приравнен по своим юридическим

последствиям к браку зарегистрированному. Единственным выходом из этого положения, на наш взгляд, является повышение возраста половой охраны детства. Воспрещение половых сношений с несовершеннолетним или несовершеннолетней должно распространяться на возраст до 16 лет, а не только на период половой незрелости. В отношении же возраста от 16 до 18 должна быть установлена наказуемость для тех случаев, когда половое сношение имело место путем использования неопытности, слабости или беззащитности несовершеннолетнего, тогда при наличии тех условий, которые характерны для возраста нуждающегося в государственной и общественной опеке. Только при этих условиях можно будет избежать трагического расхождения между нормой и фактическим положением вещей. Только тогда будет достигнуто полное соответствие между возрастом наступления политической и гражданской зрелости, возрастом вступления в половую жизнь и, наконец, брачным возрастом.

000138627

ЮФ СПБГУ